
ICANN81 | Ежегодное общее собрание — Знакомство с сообществом ICANN: Группа некоммерческих заинтересованных сторон
10 ноября 2024 года (воскресенье), 15:00 – 16:00 по TRT

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Приветствую всех. Я снова приветствую вас на ознакомительном семинаре для новичков из серии «Знакомство с сообществом ICANN». Сегодня утром мы познакомились с группой коммерческих заинтересованных сторон. Сейчас пришло время нам познакомиться с группой некоммерческих заинтересованных сторон в ICANN. Меня зовут Сирануш Варданыан (Siranush Vardanyan), на этом заседании я буду исполнять обязанности координатора участия.

Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Вопросы или комментарии будут зачитываться только в том случае, если они будут задаваться в чате в правильной форме, как я в чате же и указала. На этом заседании осуществляется перевод на шесть языков ООН и на турецкий язык.

Если вы захотите выступить в ходе этого заседания, поднимите руку в Zoom. Когда вам предоставится слово, если вы участвуете в виртуальном формате, вы получите возможность включить свой микрофон в Zoom. Участники на месте будут использовать физические микрофоны. Назовите для протокола свое имя и язык

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

выступления, если это не английский. Говорите с нормальной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод. На этом я с радостью представляю вам докладчиков, которые выступят перед нами на этом заседании.

Председатель группы некоммерческих заинтересованных сторон GNSO, которую мы обычно называем NCSG. Затем председатель группы NPOC, то есть группы интересов некоммерческих операций. То есть группы интересов некоммерческих организаций. Они постоянно меняют название. Итак, Хуан, председатель NPOC, и NCUC, то есть группа интересов некоммерческих пользователей. Бенджамин здесь. На этом я без лишних слов передам слово председателю группы NCSG. Юлф, вам слово.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо, Сирануш. И я приветствую всех от имени группы некоммерческих заинтересованных сторон. Меня зовут Юлф Хелсингиус. Если вас удивляет мой несколько странный акцент, я представляю очень немногочисленное культурное меньшинство — финнов, говорящих по-шведски. То есть я происхожу из шведскоязычного меньшинства из страны с и так-то не очень многочисленным населением. Среди других шведскоязычных финнов, о которых вы, возможно, слышали, можно назвать нового генерального директора ICANN Куртиса Линдквиста (Curtis Lindquist). И Линуса Торвальдса (Linus Torvalds), который создал Linux.

Я представляю группу некоммерческих заинтересованных сторон. Мы считаем, что представляем голос гражданского общества, особенно в GNSO, но также и во всей экосистеме ICANN. Мы входим в состав GNSO, это организация поддержки доменов общего пользования, которая является органом, ответственным за формирование политик в отношении всех доменов общего пользования верхнего уровня, таких как .COM, .NET и т. п.

Совет GNSO состоит из двух палат. Это палата сторон, связанных договорными обязательствами, то есть это регистратуры и регистраторы, а также палата сторон, не связанных договорными обязательствами, в которую входят две группы заинтересованных сторон — группа коммерческих заинтересованных сторон и группа некоммерческих заинтересованных сторон. Мы представляем группу некоммерческих заинтересованных сторон. И в пределах этой группы есть две подгруппы интересов, которые скоро будут представлены. Как я уже говорил, две палаты и две группы интересов.

На верхнем уровне группы некоммерческих заинтересованных сторон у нас прямые члены, то есть члены непосредственно этой группы заинтересованных сторон, а не ее подгрупп, то есть групп интересов. Это могут быть индивидуальные члены или какие-то организации. Однако в основном наши члены представлены в двух группах интересов — это группа интересов некоммерческих пользователей и группа интересов некоммерческих организаций.

Один важный момент, касающийся наших членов — они очень разнообразны как в культурном и географическом смысле, так и в смысле профессионального опыта. У нас есть члены со всего мира, у нас есть представители практически отовсюду. Наши члены — это неправительственные организации, учреждения сектора науки и образования, а также на самом деле удивительно много представителей технического сообщества. У нас очень длинный список потенциальных членов, то есть тех, кто присоединился к нам в какой-то момент. Но каждый год, когда у нас проходят выборы, мы проводим регистрацию по электронной почте, когда право голосовать получают только те, кто отвечает на электронную почту, так что мы знаем, кто по-прежнему активен.

И в соответствии с этим у нас на данный момент по последним подсчетам 314 активных членов, которые на самом деле участвуют в работе и голосуют. Самое главное — это, конечно же, чем мы вообще занимаемся? Наши ценности и приоритеты — это открытый глобальный Интернет, защита прав человека, обеспечение доступа к знаниям, потому что это то, что многие пытаются ограничивать, это конфиденциальность, свобода слова, а также открытость и транспарентность. Это все такие вещи, в отношении которых, я уверен, мы все можем согласиться, просто для кого-то это важнее, чем для других, а для нас это, как правило, очень важно.

В Совете GNSO у нас шесть представителей. У нас есть исполнительный комитет, в который входят по два члена от каждой из наших подгрупп плюс председатель. И у нас есть

комитет по политике, который на самом деле принимает решения в отношении политик, назначает людей в рабочие группы и т. п. В нем, опять же, представлены наши подгруппы интересов, члены нашего совета, а также, конечно же, председатель. Это была моя часть, так что теперь я передаю слово представителям наших подгрупп интересов. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Мы решили, что наши три докладчика выступят каждый с вступительным словом, а затем мы предоставим возможность ответить на вопросы. Хуан, и можно вывести второй слайд, для группы NPOC? Спасибо.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС:

Приветствую всех. Пока загружается презентация, позвольте мне представиться. Хорошо. Меня зовут Хуан Мануэль Рокас (Juan Manuel Rojas). Я председатель NPOC. Это расшифровывается как группа интересов некоммерческих организаций. Я из Колумбии, это Латинская Америка. Я попробую в нескольких словах объяснить, чем мы тут занимаемся. Приступим.

Итак, NPOC — это группа интересов, в которой могут объединяться некоммерческие организации. Наша идея заключается в том, чтобы дать право голоса в сфере управления Интернетом некоммерческим и неправительственным организациям. Как говорит Джо, мы, конечно же, являемся частью NCSG и входим в состав собственно GNSO. Это в этой части карты, вы можете

видеть, где мы находимся, в этом зеленом кружке. Это GNSO. Мы в ее составе, как группа некоммерческих заинтересованных сторон. Если вам попадется старая схема, возможно, на ней будет старое название, там по-английски «Not-For-Profit Operational Concerns». Но в июле был утвержден наш новый устав, который сейчас вступает в силу на новый срок. И с этим новым сроком у нас поменялось название. Так что с июля, с прошлого года, мы называемся группа интересов некоммерческих организаций.

В данном случае мы... это старая схема. Потому что это было как бы для организаций, которые заинтересованы в каких-то операционных вопросах. Но там постоянно возникала проблема с тем, чтобы дать определение этим «операционным интересам». Но это все относится к системе доменных имен. Итак, это миссия. Хорошо, тут кратко. Основное внимание мы уделяем таким темам, как злоупотребления DNS, транспарентность регистрации доменов, конфиденциальность, мошенничество с доменными именами, кибербезопасность и нарушения прав на интеллектуальную собственность, затрагивающие некоммерческие организации. Возможно, ваше название зарегистрировали и теперь оно принадлежит кому-то еще, а вы хотите узнать, что можно сделать. Вот такого рода вещи нас беспокоят.

Кроме того, в GNSO мы также рассматриваем то, как политики влияют на организацию, которую мы представляем. У нас свыше 110 активных членов из всех регионов мира. То есть у нас есть члены из... мы не разделены географически. Мы находимся по

всему миру. Мы принимаем любые организации из разных стран мира. Итак, это темы. Здесь небольшое объяснение по каждой из них, но я в них особо не углублялся, чтобы оставить достаточно времени для ответов на ваши вопросы.

Эта конфиденциальность, прозрачность, домены, интеллектуальная собственность — такие темы. А это то, чего нам удалось добиться. А это приглашение, так можно принять участие в работе группы NPOC. Это должна быть организация. Она должна быть зарегистрирована у себя в стране. Вы должны быть владельцем домена. Тогда вы можете подать заявку на вступление в группу NPOC. Но хорошая новость в том, что вы можете быть членом трех наших групп. Вы можете быть членом группы NPOC. Вы можете быть членом группы NCUC. Вы можете быть членом группы NCSG. Всех одновременно. Одна заявка, и вы можете быть членом трех наших групп.

Думаю, на этом у меня все. Это информация о том, где можно найти заявление о вступлении. И это все. У меня, кажется, все. Спасибо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Меня видно? Нет, добрый день. Мое лицо видно? Мои глаза видно?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Бенджамин, извините. Можно вывести следующий слайд? Да, спасибо. И позвольте мне представить человека, который на самом деле пришел к нам из программы стипендий Fellowship. Так

что вы можете как бы судить. Он любит говорить. Но я с огромным удовольствием представляю вам Бенджамина, который сейчас в группе NCUC. Он активный член сообщества. И он с большим энтузиазмом относится к тому, чем он занимается. Бенджамин, вам слово. Вам слово.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Большое спасибо. Спасибо вам за эту честь. Поздравляю всех стипендиатов. Я не вижу свое лицо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я только хочу уточнить, что у нас в этой группе не только стипендиаты из программы Fellowship. У нас есть участники программы Fellowship и программы NextGen, а также новички, для которых это первая конференция ICANN. Мы всех их пригласили. Поэтому не надо фокусировать внимание только на участниках программы Fellowship.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Спасибо. Участники программы NextGen и все остальные, добро пожаловать всем. Я очень рад вас видеть. И лучше всего быть там, где всегда интересно, а это группа NCUC. То есть группа интересов некоммерческих пользователей. Я очень рад приветствовать вас здесь. Мы часть этой семьи и как группа NCUC мы — это голос гражданского общества. Мы с большим энтузиазмом относимся к тем вещам, которые затрагивают некоммерческих пользователей, которые затрагивают систему DNS. Наши интересы — это любые

дискуссии, в которых речь идет о конфиденциальности, правах человека, свободе слова.

Если что-то из этого находит в вас отклик, группа NCUC даст вам платформу, на которой вы сможете озвучить свое мнение, взаимодействовать с другими и прийти к пониманию в дискуссии. Наша миссия, по сути, — сделать так, чтобы был услышан голос некоммерческих пользователей системы доменных имен. То есть это то, чем мы занимаемся.

У нас есть представители со всего мира. Так что если вы придете в наше сообщество, у вас будет шанс представлять свой регион и озвучивать интересы некоммерческих пользователей. То есть мы предоставляем платформу для всех, кого интересуют эти вопросы. Большую часть времени мы взаимодействуем через наш список рассылки и пользуемся возможностями собираться. Мы действуем посредством мобилизации. Мы определяем проблемы. Мы мобилизуем наших представителей и направляем их на различные конференции ICANN, чтобы в рамках проводимых там дискуссий были слышны голоса некоммерческих пользователей. Там высказываются разные мнения. Иногда, возможно, мы слишком агрессивно их продвигаем, но в этом наша сила. Это единственное, что у нас есть, — наш голос, и он должен звучать, он должен говорить, мол, выслушайте эти аргументы, рассмотрите другие аспекты, а не просто уделяйте все внимание коммерческим или экономическим соображениям при рассмотрении этих вопросов.

Другой момент, в котором мы сильны, — это наши члены. По последним данным, нас почти 200. И, как сказали Хуан и Юлф, вы можете быть членом любой из этих трех групп. Но я должен сказать вам одну вещь о группе NCUC — у нас есть своя история. Мы были здесь с самого начала. Мы были здесь. Мы были постоянно.

Как я вам уже сказал, мы в группе NCUC активно занимаемся взаимодействием. Однако обсуждение, в рамках которого разрабатываются политики, проводится на уровне группы NCSG, то есть группы некоммерческих заинтересованных сторон. А взаимодействие с сообществом, дискуссии, в ходе которых выбираются представители, то есть нулевой уровень, это в группе NCUC, когда речь идет о голосах некоммерческих пользователей и о проблемах, связанных с защитой конфиденциальности и прав человека. То есть мы проводим такие дискуссии и мы направляем представителей в группу NCSG, а затем оттуда наши представители также направляются в Совет. То есть это то, где у нас проходят дебаты.

Мы также организовываем какую-то информационную работу и какие-то мероприятия, направленные на развитие потенциала. Вот обучение и наращивание потенциала — это то, чему у нас можно поучиться, потому что в состав нашей группы входят представители сектора науки и образования, различные активисты, юристы, то есть представители всех тех групп, из которых состоит наше сообщество. Так что я рекомендовал бы вам присоединиться к нам. А политики — это тоже одна из наших

сильных сторон. Здесь мы, так сказать, проводим дискуссии по вопросам политик и формируем нашу позицию. Некоторые члены также присутствуют здесь. Вы скоро их увидите.

Итак, в этой общей схеме, если говорить о том, как это все организовано с участием многих заинтересованных сторон... а сколько раз вы уже слышали это выражение — «с участием многих заинтересованных сторон», — с тех пор, как вы сюда приехали? То есть это то, что здесь представлено. Да, вот прямо здесь. И эти красные точки, вот здесь, где у нас зеленая выноска, и то, что я здесь нарисовал красным, — это то, где мы находимся по отношению к остальным компонентам этой общей схемы. Мы маленькая составляющая, но находимся мы здесь, если вдруг вы захотите нас найти. Здесь наше место. Мы относимся к GNSO, то есть к организации поддержки доменов общего пользования.

Эта темы, которые представляют для нас интерес на данный момент. Если вы были там сегодня, то вы слышали о том, как палата сторон, связанных договорными обязательствами, работает в сфере борьбы со злоупотреблениями DNS. Это тоже было заседание, посвященное наращиванию потенциала. Если вы были в той аудитории, где обсуждались проблемы DNS и способы борьбы со злоупотреблениями DNS, то вы видели, как это делается. Это было основано на работе сообщества. Участникам была предоставлена реальная практическая возможность встретиться с регистраторами, которые принимают меры по борьбе с тем, что они расценивают как злоупотребления DNS.

Прямо сейчас ведется работа над последующими процедурами, применимыми к новым gTLD. Это еще одна задача, над которой мы сейчас усердно работаем, чтобы тем, кто не получил больших преимуществ от предыдущих инициатив, касающихся последующих процедур, чтобы сейчас им были предоставлены лучшие возможности. Итак, служба оформления заявок на получение регистрационных данных, или RDRS, которая заменяет собой WHOIS, это вопрос защиты конфиденциальности. Мы также очень активно работали в этом пространстве. То есть это все вопросы, и если какие-то из них касаются вас, прошу вас, приходите к нам и давайте продолжим их обсуждать. Нам нужны новые мыслящие люди для работы над этими вопросами.

Это руководство. Если вы посмотрите на эту аудиторию, вы увидите здесь некоторых из них. Педро здесь. Я вижу Педро. Хорошо, а это Кен. Так что смело обращайтесь к этим людям. Они люди очень дружелюбные и будут рады рассказать вам о многом, не только о группе NCUC, но также и о любой другой части сообщества, они могут вам очень помочь. Я это гарантирую. Если нет, я верну вам деньги. Большое вам спасибо. Это мы. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Бенджамин. Спасибо вам за вашу презентацию, и спасибо всем докладчикам. Прежде чем мы перейдем к вопросам, не могли бы вы рассказать нам, где и когда вы проводите свои заседания, возможно, новичкам было бы полезно прийти и

послушать вас, познакомиться с тем, что вы обсуждаете, и с процедурой такого обсуждения?

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Хорошо, здесь также показано, как нас можно удобно найти, но завтра у нас будет заседание, которого нет в календаре. Это будет заседание, посвященное информированию, так что если вы в Стамбуле, представляете какую-либо организацию гражданского общества и хотите узнать о нас подробнее, это заседание для вас. У нас нет повестки дня, мы просто будем слушать вас, чтобы выяснить, какие проблемы вас интересуют. У нас будет немного ознакомительной информации о группе NCUC, но большая часть заседания будет посвящена тому, что мы будем слушать ваш рассказ о вашей работе, которая может соотноситься с нашей сферой интересов. Это что касается группы NCUC. Во вторник у нас будет два заседания.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Завтра в какое время, Бенджамин?

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: В 15:00. Мне нужна помощь Андреа. Я путаю время у меня дома и здесь. С 15:00 по 16:00 по местному времени. 3b60. Это замечательное заседание. Форум по проблеме пройдет во вторник. Форум по проблеме не завтра. Форум по проблеме пройдет во вторник, и наше заседание для членов группы тоже во вторник. Это заседания, посвященные наращиванию потенциала.

Из них вы сможете многое узнать об участии в деятельности нашей группы, о наших дискуссиях по проблемам политик, а также о прогрессе, которого нам удалось добиться в кое-каких вопросах. Так что во вторник у нас будет форум по проблеме, который также будет исключительно практическим занятием. Мы увидите демонстрацию работы в рамках форума по проблеме. На заседании для членов группы у вас будет возможность присоединиться к нам и рассказать о том, что вызывает у вас беспокойство, а мы также сможем рассказать вам о том, как к нам присоединиться. Мы даже можем это прямо там и сделать.

А завтрашнее заседание, посвященное информированию, проводится просто для того, чтобы познакомиться с местным сообществом из этого региона и понять, как мы можем сотрудничать и объединять наши усилия, чтобы продвигаться в нашей работе. Так что эти два мероприятия, два дня, когда вы можете видеть наше активное участие в этом ежегодном общем собрании. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Юлф?

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

К сожалению, мы в NCSG уже провели вчера наше заседание по вопросам политик, а заседание для членов у нас будет на самом деле завтра сразу же после этого, в 16:30.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС: Мы уже провели свое заседание для членов группы, оно было открытым, но это было вчера, тоже после обеда, и это было хорошее заседание. Мы вчера обсуждали вопросы цифровых политик и проблемы конфиденциальности, но это было вчера в 16.30.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Но здесь хорошо то, что эти люди теперь... то есть вы всегда можете с ними поговорить и выяснить то, что вас больше интересует. Но давайте перейдем к вопросам. Майссам, я вижу, у вас рука поднята, и спасибо, что помогли с микрофоном, Эммануэль. Нет, мы начнем с дамы, а затем перейдем к вам, Абдулрахман. Нет, вы, вы.

МАЙССАМ САБРА (MAYSSAM SABRA): Спасибо. Мой вопрос касается группы NCUC. Спасибо за презентацию. Если я правильно поняла, то вы представляете такую платформу, или хаб, где можно выслушать других, поделиться идеями, возможно, провести какой-то мозговой штурм, и это очень хорошо. Но мне интересно узнать, как вы преобразовываете или как вы конкретизируете эти идеи в виде каких-то действий? Есть ли какие-то... как вы это делаете? Или, иными словами, каким образом эти идеи или как наши голоса могут быть преобразованы в некую инициативу, если угодно, в какую-то конкретную инициативу или какие-то конкретные действия.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: То есть когда вы кого-то выслушиваете или когда вы участвуете в каких-то дискуссиях, как вы потом это обрабатываете, как вы претворяете в действие то, что вы обсуждали, и как вы переводите эти дискуссии на такой глобальный уровень.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Большое спасибо. Я не расслышал ваше имя.

МАЙССАМ САБРА: Меня зовут Майссам. Я из новичков. Я стипендиат программы Fellowship. Впервые.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Хорошо. Спасибо. Помните, я сказал, что мы как группа интересов некоммерческих пользователей много занимаемся защитой интересов. То есть, к примеру, если у вас есть какая-то проблема, которая вас беспокоит, то вы выносите ее на рассмотрение в списке рассылки и мобилизуете людей для работы над ней. Что мы делаем — мы продолжаем наращивать продвижение этой дискуссии. То есть это получается так, что, если эта проблема становится критически важной в ICANN... а ICANN чаще всего выносит спорные вопросы на общественное обсуждение или что-то в этом роде. И тогда мы рассматриваем эти проблемы и озвучиваем свою позицию по ним. То есть один из способов, которыми мы конкретизируем работу над нашими проблемами, —

мы влияем на политику, которая в конечном итоге разрабатывается.

То есть если это политика... одно из таких действий — это база данных WHOIS. Раньше она была открытой и к ней мог обращаться кто угодно. И мы продвигали идею о том, что мы не хотим, чтобы эти данные были общедоступными, из соображений защиты конфиденциальности. И мы продолжаем агитировать за это, это не только мы, мы работаем с другими членами сообщества в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон. До тех пор, пока не были внесены изменения, я хочу сказать, это совпало с GDPR. Но, как видите, это были практические действия.

Еще одно — это сегодняшняя дискуссия в палате сторон, связанных договорными обязательствами. Мы обсуждали проблемы, связанные со злоупотреблениями DNS, и то, как они решаются. И вы можете видеть, что сегодня у нас была встреча, совместное заседание с палатой сторон, связанных договорными обязательствами. И мы провели заседание. Так что мы приходим к какому-то консенсусу. К тому времени, как мы приходим к консенсусу, у нас есть общее понимание в рамках дискуссии о политике или в рамках политики, это то, как мы реализуем наше влияние. То есть мы много работаем над защитой наших интересов, над информированием и продвижением нашей повестки, а также наблюдаем за происходящим. Иногда мы также выпускаем заявления и озвучиваем свою позицию. Я ответил на ваш вопрос? Да. Хорошо. Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо. Я хотел бы кое-то прояснить. Разумеется, наш главный инструмент, с помощью которого мы можем на самом деле реализовывать какие-то изменения и влиять на что-то, это участие в процессах GNSO через Совет GNSO. Это наш главный инструмент. И таким образом, в рамках надлежащих процессов, мы на самом деле, хочется надеяться, можем добиваться тех конечных результатов, которые нам нужны. То есть это делается через наше представительство в Совете, в первую очередь, конечно, это наши члены Совета, в этом смысле это не нечто особенное для любой из групп интересов здесь. У нас есть наши общие члены Совета от группы группа некоммерческих заинтересованных сторон, или NCSG.

Они, конечно же, черпают информацию из нашего очень активно действующего списка рассылки, который, поскольку мы верим в открытость и транспарентность, открыт, так что любой из вас может его читать, может зарегистрироваться и принять участие в обсуждении. Но то, что происходит в Совете, происходит не потому, что кто-то из членов Совета что-то решает. Там есть рабочие группы, и это часть этого процесса. И в деятельности этих рабочих групп участвуют наши члены Совета, а также другие члены, которых интересует та или иная конкретная тема. То есть это реальный практический способ влиять на что-то.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС: Да, спасибо. Спасибо, Юлф. Я просто хочу добавить реальный пример из того, что с нами совсем недавно произошло. Это было... я не помню, сколько... но недавно. Мы следим за развитием дискуссий в области политик по каждой теме. У нас есть люди, которые специально занимаются каждой политикой. И вот можно привести один пример из практики, это то, что один из наших членов отметил, что мы как группа NCSG внесли комментарий, а рабочая группа не включила наш комментарий в свое обсуждение. Это такой практический момент, который мы отметили. Так что да, этот комментарий, наш комментарий не был учтен в ходе дискуссии.

То есть это такой практический момент, который мы отмечаем, потому что мы внесли комментарий, открытый комментарий, и мы ничего дальше о нем не слышали. Это, на мой взгляд, просто небольшой пример того, как делаем... как мы делаем так, чтобы наш голос был услышан в ходе этого обсуждения той или иной политики. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, Абдулрахман.

АБДУЛРАХМАН АБОТАЛЕБ (ABDULRAHMAN ABOTALEB): Хорошо. Спасибо. Меня зовут Абдулрахман Аботалеб, я представляю Общество Интернета Йемена и я стипендиат программы Fellowship на конференции ICANN81. Я также журналист, так что меня очень интересует

группа NCUC. У меня такой вопрос: учитывая разнообразие круга некоммерческих интересов, что NCUC делает для того, чтобы в ICANN были адекватно или справедливо представлены голоса небольших некоммерческих организаций? И не могли бы вы поделиться с нами какими-то недавними примерами того, как NCUC успешно повлияла на ту или иную политику ICANN для защиты или даже продвижения интересов некоммерческих пользователей? Спасибо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Спасибо. Я ваше имя тоже не расслышал.

АБДУЛРАХМАН АБОТАЛЕБ: Абдулрахман Аботалеб.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Абдулрахман Аботалеб.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Спасибо, Абдулла. Это очень интересный вопрос. Видите ли, в ходе этой работы над руководством кандидата в том, что касается последующих процедур, применимых к новым gTLD, в ходе этой работы над новым раундом программы New gTLD, который должен скоро начаться. Мы знаем, что в прошлом раунде небольшие неправительственные организации, которые подавали свои заявки, успехов не добились, и нам казалось, что в этом раунде ввода новых gTLD они тоже будут проигрывать. То есть мы знаем,

что мы продвигали много чего, направленного на то, чтобы гарантировать надлежащую поддержку для новичков в рамках этой программы, чтобы можно было обратиться к тем, кому не были предоставлены все необходимые услуги в прошлый раз.

Большинство из тех вещей, которые у нас есть в последующих процедурах в том, что касается руководства кандидата, поддержки и т. п., это было очень много... я не претендую на все заслуги, но мы проделали большую работу для продвижения этих идей. Кто-то, как Кэти, продвигали идею о том, чтобы мы сделали все, чтобы сообщества с недостаточным уровнем обслуживания были должным образом наделены полномочиями, чтобы они имели доступ к информации и получали рекомендации в том, как добиться успеха в этой новой программе, которая начнется... которая уже начинается. То есть это то, что мы сделали, чтобы небольшие неправительственные организации или малые сообщества, которые были поставлены в невыгодное положение в предыдущих раундах, смогли добиться успеха в этом. Я не знаю, ответил ли я на ваш вопрос, но мы много чего продвигали и защищали. Да.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Спасибо. Рукайя, вы следующая. Рукайя, вы хотели? Нет? Хорошо, тогда Бусайо.

ОЛОБУСАЙО МЭРИ БАЛОГУН (OLUBUSAYO MARY BALOGUN): Огромное спасибо, Бенджамин.

Меня зовут Бусайо Балогун, я из Нигерии, стипендиат конференции ICANN81, и я должна признаться, что из вашей презентации группа NCUC кажется таким активным местом, в котором, наверное, интересно что-то делать. Я почти убеждена присоединиться к ней. Только небольшой вопрос, Бенджамин — есть ли какой-то членский взнос, который необходимо заплатить, чтобы стать членом, или же это просто открытое членство. Нужно просто подписаться на список рассылки и продвигать там те идеи, которые важны для некоммерческих пользователей, или же нужно что-то заплатить, чтобы присоединиться к той замечательной работе, которую вы там делаете? Большое спасибо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Спасибо, Бусайо. Да, вы правы. Это место, где интересно. Пусть Юлф также ответит на этот вопрос от своей группы. В группе интересов некоммерческих пользователей, то есть NCUC, никаких взносов нет. То есть взносов за членство в NCUC нет, в этом я уверен. Но членство в нашей группе... вы присоединяетесь к нашему сообществу от группы NCSG, и на это есть конкретные рабочие основания. Итак, Юлф, ответьте на этот вопрос.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС: Никакие сборы ни с кого не взимаются.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Юлф, прошу вас.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо, Бенджамин. Да. Вы можете на самом деле вступить в группу так: есть страница заявления о членстве, на которой при подаче можно выбрать, хотите ли вы присоединиться только к группе NCSG или же к одной или обоим группам интересов. Конечно, чтобы быть членом одной из них, нужно быть организацией. Для других можно быть и индивидуальным членом. Членство не выдается автоматически. Его должен одобрить исполнительный комитет. Но когда вас одобряют, вы станете членом. Членские взносы не взимаются. Надеюсь, я ответил на ваш вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Прежде чем мы перейдем к следующему вопросу, немного цифр. Из более 300 членов группы NCSG 135 пришли из программы стипендий Fellowship. Из семи членов исполнительного комитета NCUC из программы Fellowship пришли шесть, в т. ч. председатель. Так что у нас всегда найдется место и возможность подключиться к работе для новичков, участников программы NextGen, стипендиатов. Это самое подходящее место для того, чтобы подробнее изучить то, что вам интересно, и принять участие в работе. Да, прошу вас, Лили.

ЛИЛИ ЭДИНАМ БОТСЙОЭ (LILY EDINAM BOTSJOE):

Здравствуйте, меня зовут Лили Эдинам Ботсйоэ, я стипендиат программы Fellowship на

конференции ICANN81. Могу сказать, что по всем группам просто замечательная информация, интересно было узнать о той работе, которой вы занимаетесь. Что самое главное, все вы упомянули о том, что активно работаете над проблемой защиты конфиденциальности. И одна из популярных тем — это WHOIS, а теперь и RDRS, которая, кажется, была введена, наверное, для решения этой проблемы, да? Помимо этого, есть еще какие-то проблемы, возникающие в области защиты конфиденциальности, которые вы обсуждаете? Это вопрос ко всем группа — какие это проблемы и как можно присоединиться к работе над ними? Спасибо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Кто-то из присутствующих в этой аудитории работал над чем-то, связанным с использованием служб защиты конфиденциальности. Это проблема. Я в этом не специалист, но это тоже проблема, над которой мы сейчас работаем. А еще есть свобода... знаете, есть очень тонкая грань между конфиденциальностью и свободой слова. Так что для нас также важно понимать эти вещи и видеть, в чем та или иная политика может угрожать свободе слова либо же нарушать право на конфиденциальность.

Иногда эти вещи не настолько очевидны, поэтому мы должны внимательно за этим следить. Поэтому мы рассматриваем все эти проблемы и в зависимости от обстоятельств анализируем даже случаи злоупотреблений, когда проблема защиты конфиденциальности используется в каком-то смысле даже для

осуществление злоупотреблений в той или иной форме. Так что мы это рассматриваем, но так чтобы прямо сразу сказать, какие из этих проблем непосредственно затрагивают конфиденциальность или перечислить их все. Первое, что приходит в голову — это то, что я получаю множество просьб о помощи от других коллег, но их очень много.

А для нас, так или иначе, если это сказывается на чьих-то возможностях в том, что касается законного доступа к информации или права выражать свои мысли, если это нарушает права человека, то это, проблема, которой мы будем заниматься. То есть мы можем не захотеть углубляться во все связанные с этим нюансы и в то, как это выражается, но мы можем заняться этим. Но если говорить о моем мнении, то мы открыты к диалогу и готовы это рассмотреть. Вы хотите, да?

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Конечно, я могу добавить немного к этому. Итак, если говорить о каких-то конкретных вещах, которые, как мы видим, возникают в сфере наших интересов, то можно упомянуть, к примеру, последствия европейской директивы о мерах по достижению высокого общего уровня безопасности сетевых и информационных систем, или директивы NIS2, которая будет иметь последствия для регистраторов и регистратур в том, что касается защиты конфиденциальности. И мы хотим также проанализировать, что это означает в контексте проблем, связанных с конфиденциальностью. И мы пытаемся

поддерживать контакты в этом вопросе и иметь возможность не допустить поспешного принятия решений.

Но, с другой стороны, существует также проблема авторизации доступа правоохранительных органов, я хочу сказать, что это большая проблема. Мы все согласны с тем, что да, когда законным правоохранительным органам нужно поймать настоящих преступников, тогда, конечно же, нам нужно их поддерживать. Но часто бывают такие правоохранительные органы, которые правоохранительными органами только называются. Которые на самом деле скорее стремятся, к примеру, подавить свободу слова, используя в качестве предлога борьбу с правонарушениями.

Так что в каком-то смысле есть множество процессов, которые сейчас выполняются и у которых есть какие-то аспекты, связанные с конфиденциальностью, так что нам нужно продолжать с этим работать, и это еще одна причина, по которой мы очень рады новичкам, потому что все время происходит столько всего разного, что нам действительно нужны во всех наших группах люди, которые будут этим заниматься. Так что спасибо вам за этот вопрос.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС:

Да, я хочу только добавить к тому, что они сказали. Мы также ищем возможности защитить наших членов и их интересы, то есть наше гражданское общество. Это как бы самый простой способ это объяснить. Это как... хорошо, это как, к примеру, вот у нас есть политика смены регистратора. Какой информацией

обмениваются между собой регистраторы и не может ли это затрагивать владельца зарегистрированного доменного имени? То есть это кажется совершенно незначительной деталью, но я просто как бы пробую это объяснить. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Хуан. Сана? Если вы хотите задать вопрос, поднимайте руки, чтобы я вас видела. Густаво.

САНА НИСАР (SANA NISAR): Большое вам спасибо за вашу презентацию. Меня зовут Сана Нисар, я из Пакистана и я тоже стипендиат конференции ICANN81. У меня вопрос к Бенджамину — каковы ключевые результаты работы над злоупотреблениями DNS и какие меры принимаются для борьбы с ними, а также каким образом новички могут внести свой вклад в дискуссию, посвященную поддержанию баланса между борьбой со злоупотреблениями DNS и защитой прав гражданского общества?

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Спасибо. Я не расслышал ваше имя.

САНА НИСАР: Сана.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Спасибо. Я подумал, Сара.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Сана Нисар. Если хотите и фамилию уточнить. Сана Нисар.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Я просто хочу убедиться. Сегодня утром... знаете, у ICANN есть свои... этот спор продолжается уже давно — что такое злоупотребления DNS? И наконец, ICANN разработала определение. Там были перечислены какие-то вещи, фишинг, сквоттинг, все такое. И если мы возьмем это техническое определение... а сегодня они выдали список сценариев, в которых что-то происходит, там очень нечеткие подходы. И в процессе работы мы выяснили, это то, что было определено, что мы так это понимаем, что вы говорите, мол, ой, кажется, тут происходят злоупотребления DNS, вы сообщаете об этом и вы ожидаете, что... то есть если вы сталкиваетесь, например, с фишингом, когда кто-то делает что-то очень похожим на что-то другое и вводит в заблуждение людей, которые думают, что это одно и то же.

В таком случае должен ли регистратор, который за это отвечает, просто удалить это, или же вы должны сообщить об этом, или что? То есть мы обнаружили, что там есть множество нюансов, множество технических деталей. Один из таких моментов — начнем с того, а кто вообще имеет право сообщать об этом? Владелец или тот человек, которого затрагивает этот фишинг, то есть владелец сайта или тот, кого пытаются ввести в заблуждение,

или все они, и кто должен... как проверить, кто является именно тем, кто имеет право сообщать о таких злоупотреблениях? То есть мы много чего видели.

И мы также видели сегодня утром на этом практическом занятии, что регистраторы, которые отвечают за удаление, приостановку, там нужно пройти множество технических этапов, они просто не удаляют и не приостанавливают ничего. Так что все еще продолжается дискуссия, чтобы понять, что нужно сделать. И из того, что я понял сегодня утром, — каждый случай нужно рассматривать отдельно. То есть на мой взгляд лучшее, что мы как сообщество могли бы сделать, — это постараться научить организации гражданского общества тому, как нужно действовать в ситуациях, когда их это затронет, или же даже что нужно знать, чтобы не стать жертвой таких уловок. Это лишь несколько моментов, которые удалось выяснить по итогам сегодняшнего практического занятия.

Как мы будем с этим поступать в будущем, я думаю, все еще будет обсуждаться в сообществе. Но из того, что я видел и слышал сегодня утром о том, как обстоят дела, каких-то однозначных ответов нет. Я не знаю, правильно ли это.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Юлф хочет что-то добавить.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Да, я только хотел затронуть один момент, который часто неправильно понимают. И если говорить о том, что из себя представляет злоупотребление DNS, то мы очень строго указывали всем на то, что нам нужно очень строгое и очень узкое определение злоупотреблений DNS. Потому что в пространстве ICANN есть определенные элементы, которые пытаются подтолкнуть ICANN к тому, чтобы заниматься контентом. А мы считаем, что это прямая дорога к цензуре. И мы ни в коем случае это не поддерживаем. В Уставе ICANN предельно четко сказано, что это выходит за пределы круга полномочий ICANN. Так что мы постоянно напоминаем об этом организациям в пространстве ICANN. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Дама в шестом ряду, прошу вас. Да, вы.

КАРОЛИНА ИВАНЬСКА (KAROLINA IWANSKA):

Большое спасибо. Меня зовут

Каролина Иваньска. Я представляю Европейский центр изучения законодательства в области некоммерческих организаций. Мы новички в ICANN. Это моя первая конференция. Мы участвуем в проекте, который называется «Альянсы гражданского общества для наделения цифровыми полномочиями», задача которого — расширить участие гражданского общества в управление Интернетом, в т. ч. в ICANN.

Так что мой вопрос на самом деле связан с этим. Юлф, вы перед этим в своей презентации упомянули о том, что в группе некоммерческих заинтересованных сторон насчитывается 314 активных членов. С точки зрения постороннего эта цифра очень впечатляет. Так что мне хотелось бы лучше понять, как это соотносится с другими заинтересованными сторонами? В каком-то смысле, насколько громко звучит в ICANN голос гражданского общества и насколько велико его влияние? И еще, какого рода пробелы и, возможно, упущенные перспективы вы наблюдаете в гражданском обществе, учитывая текущие проблемы, которые являются предметом обсуждения, в работе над которыми группа некоммерческих заинтересованных сторон могла бы извлечь какую-то пользу из более широкого участия каких-то конкретных групп или конкретных регионов? Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо. Это на самом деле интересный вопрос. Но, с другой стороны, я бы даже почти возразил бы, что это не так уж важно, потому что это зависит от того, насколько это количество членов весомо. Это бывает очень по-разному. Я хочу сказать, что, если посмотреть на какую-нибудь группу в пространстве GNSO, например, на группу интересов интернет-провайдеров, или ISPC, у них мало членов, но все они — крупные поставщики услуг связи. А что на самом деле важно, если говорить о практических аспектах, это то, сколько голосов у вас есть в Совете GNSO. И в этом смысле благодаря нашим шести представителям у нас достаточно прочные позиции. То есть у нас столько же полномочий, сколько

и у всех коммерческих заинтересованных сторон. Это значит, что у нас одна четвертая всех голосов в GNSO. Это очень значительное количество.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Это объясняет эту процедуру, это также касается полномочий и влияния, того, каким образом группа некоммерческих заинтересованных сторон может влиять на процессы принятия решений и процессы разработки политик. Густаво, да, прошу вас.

ГУСТАВО ОРТЕГА АЛЬВАРАДО (GUSTAVO ORTEGA ALVARADO):

Спасибо за презентацию. Густаво Ортега, стипендиат. Я вижу, что разные темы в каждой организации во многом пересекаются. В частности, я сформулирую свой вопрос применительно к одной из организаций, к которым я принадлежу. Я являюсь членом правления Общества Интернета, в частности, его отделения в районе залива Сан-Франциско. И это отделение, по сути, аффилировано с ICANN через NARALO как структура At-Large.

Так что некоторые из тем, над которыми вы работаете как члены своих групп, уже прорабатываются в рамках этой аффилиации. Насколько это будет отличаться, когда мы подключимся здесь? Потому что я вижу это как представитель Общества Интернета, которое является одновременно и организацией гражданского общества, и технической группой. Кроме того, есть больше

потенциала, потенциальной возможности аффилиации в этой конкретной организации поддержки, чем в сообществе At-Large. И, по сути, я считаю, что здесь можно поддерживать также возможность сотрудничества и по другим темам. Что бы вы сказали конкретно на это, что бы вы рекомендовали кому-то, кто, как я, принадлежит к такого рода организациям? Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо. Это отличный вопрос. У нас на самом деле есть много членов, которые являются также членами Общества Интернета и которые активно участвуют в деятельности отделений Общества Интернета. До прошлого года я лично был председателем одного из таких отделений. Мы сотрудничаем с сообществом At-Large, во многом, у нас есть общие члены, но между нами есть то очень важное различие, что ALAC является консультативной организацией, которая охватывает все пространство, а GNSO очень конкретно занимается политиками и готовит документы, которые ICANN на самом деле исполняет.

Так что если вы на самом деле хотите определять политику в отношении доменов, то вам в GNSO. То есть у них разные роли. У нас есть много общих членов, мы сотрудничаем в том, в чем это возможно. Но есть какие-то вещи, по которым мы полностью расходимся. И, особенно исторически так сложилось, что какие-то части ALAC были не настолько дружелюбно настроены в вопросах конфиденциальности, например, как мы. Поэтому мы стараемся находить компромиссы. Но еще раз скажу, что мы занимаемся

конкретными политиками, а ALAC является в общем консультативным органом.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Да, прошу вас, Ида.

ИДА ПАДИКУОР НА-ТЕЙ (IDA PADIKUOR NA-TEI): Хорошо. Спасибо вам за вашу презентацию. Меня зовут Ида На-Тей, я стипендиат программы Fellowship на конференции ICANN81. В перерыве я подошла к стенду gTLD и составила представление о том, сколько стоит зарегистрировать домен gTLD. Вы говорили о том, что вы занимаетесь какой-то работой, направленной на содействие в регистрации доменов gTLD небольшими некоммерческими организациями. У меня такой вопрос, учитывая, что я теперь знаю, во сколько обходится регистрация, а это как бы шестизначная сумма, — что вы делаете для того, чтобы поддержать небольшие некоммерческие организации финансово, чтобы они действительно могли регистрировать эти домены, помимо помощи им в том, чтобы их заявки принимались? Делаете ли вы что-то для оказания им финансовой поддержки или же помогаете ли вы им находить такую финансовую поддержку? Потому что, как вы сказали, это небольшие некоммерческие организации. Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Спасибо. И да, для небольших организаций стоимость доменов — это большая проблема. Поэтому мы очень активно продвигали мягкую помощь в рамках программы поддержки кандидатов. Я бы сказал, что нужно посмотреть на программу поддержки кандидатов в ее нынешнем виде, там будет реализована мягкая поддержка для новых доменов. Мы очень активно это продвигали, потому что у нас получилось обеспечить там достаточную поддержку, а также какую-то финансовую помощь и другие меры поддержки для небольших организаций-кандидатов. Всегда есть какой-то предел того, что возможно сделать. Но мы очень старались это реализовать.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Педро, вы хотите сказать что-то по этому вопросу? Хорошо.

ПЕДРО ЛАНА (PEDRO LANA): Я хочу только добавить, что наш форум NCUC по проблеме, который пройдет во вторник, будет посвящен именно этой программе поддержки кандидатов. Мы проведем семинар, посвященный объяснению деталей этой программы, и попытаемся сделать его максимально информативным, он будет разбит на секции. По каждой секции будут что-то объяснять многие члены групп NCUC, NPOC и NCSG. Так что мы сможем подготовить новых лидеров для работы над этой проблемой, чтобы они могли сами попытаться объяснять и продвигать эту инициативу у себя в регионах, в своих сообществах по всему миру. Так что прошу вас, было бы интересно, если бы новички

присутствовали на этих заседаниях в рамках форума NCUC по проблеме.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, Бенджамин.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Чтобы там ни получилось в итоге из программы поддержки кандидатов, официальные документы, я могу вам сказать, что мы просили все. Мы просили предоставлять деньги, мы просили предоставлять поддержку, мы просили предоставлять техническую поддержку, все, что возможно, чтобы небольшим неправительственным организациям было легче подавать заявки. Все мы не получили, получилось достаточно неплохо, но просили мы все. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. У нас есть стипендиат, который участвует в виртуальном режиме, Саба Тику (Saba Tiku). Саба, включите свой микрофон и задайте свой вопрос, прошу вас.

САБА ТИКУ БЕЙЕНЕ (SABA TIKU BEYENE): Спасибо за возможность выступить, Сирануш, и спасибо вам, Бенджамин, за вашу замечательную презентацию. Меня зовут Саба, я из Эфиопии, стипендиат конференции ICANN81. Мне действительно интересно то, как группа NCUC работает над тем, чтобы были услышаны голоса

некоммерческих пользователей, не только в ICANN, но и во всем широком пространстве управления Интернетом. Не могли бы вы рассказать о каких-то способах, какими группа NCUC продвигает интересы некоммерческих пользователей, и привести примеры того, как это имело какой-то эффект? Какие-то конкретные примеры того, как участие группы NCUC сказалось на результатах каких-то важных дискуссий или решений по проблемам, которые важны для некоммерческих пользователей? И еще один последний вопрос. Перед этим вы в своей презентации говорили о заявках на членство, и я пропустил, какая из этих групп требует, чтобы заявки подавались организациями, а к какой можно присоединиться от себя лично, то есть в качестве индивидуального члена. Большое спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Итак, основной вопрос был о том, может ли группа NCUC привести какие-то истории успеха, касающиеся результатов каких-то важных дискуссий. Я имею в виду, что вы можете сказать, вот, мол, мы обсуждали такую-то тему и в конечном итоге пришли к такому-то результату.

А второй вопрос был такой: не могли бы вы еще раз объяснить, к какой из этих групп можно присоединяться в качестве индивидуальных пользователей, а в какой разрешается членства только организаций? Если что-то не получится, вы можете добавить Сабу в чат. Спасибо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Спасибо, Саба. Кажется, я это уже много раз говорил, но мне не трудно повторить. Я считаю, что одним из таких примеров может служить программа поддержки кандидатов, а также руководство кандидата и кое-что из того, что в нем можно найти. Это то, чем мы можем гордиться в программе New gTLD. Есть и другие вещи, но в работе с участием многих заинтересованных сторон трудно заявлять о своей заслуге в обеспечении того или иного результата, потому что решения по этим вопросам принимаются на основе консенсуса. Вам нужно убедить других членов сообщества принять ваши аргументы.

Кроме того, я хочу сказать, что так получилось, когда положения GDPR сказались на WHOIS, когда WHOIS сейчас уходит, а на смену ей приходит RDRS, это тоже относится к тому, чем мы можем гордиться, потому что это то, что мы продвигали, и мы начинаем видеть такого рода вещи. Это длинная дистанция, это марафон. Это не спринт. Продвижение каких-то идей может занимать годы, просто нужно постоянно над этим работать, чтобы увидеть, куда это в конечном итоге придет. И то, что мы по-прежнему здесь, и что наша точка зрения, то есть точка зрения некоммерческих пользователей, всегда учитывается при обсуждении всех таких вопросов, это демонстрирует актуальность той работы, которой мы занимаемся. Однако вряд ли можно сказать, мол, за этот результат ответственна только группа NCUC. Однако я могу обратиться к присутствующим здесь другим членам сообщества, возможно, им придет в голову что-то, о чем можно будет сказать, что за тот или иной результат ответственна исключительно группа NCUC. Но тот баланс точек зрения, который можно наблюдать в

ICANN, является результатом в том числе того, что мы продолжаем защищать наши интересы.

Но давайте я быстро скажу о чем-то, о чем, на мой взгляд, я могу дать четкий ответ прямо сейчас. Это то, что если вы перейдете на наш сайт NCUC.org, вы там увидите возможность подать заявку на членство. И если вы откроете эту форму заявки, там будет сказано, что вы можете быть индивидуальным членом или организацией-членом, это возможно для группы NCUC. И аналогичный выбор будет для группы NPOC, если перейти на сайт. Но пусть об этом еще раз скажет Хуан. Надеюсь, я ответил на ваши вопросы. Если нет, вы всегда можете написать мне по электронной почте, или же остановите меня где-то в кулуарах, я объясню вам это подробнее. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Саба имеет в виду примеры, касающиеся пространства управления Интернетом. Вы все относитесь к этому пространству. Так что я попросила уточнить это. Пока ждем. Но это должно касаться пространства управления Интернетом.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Я хочу сказать... мы да. Среди членов группы NCUC тоже есть, как я уже говорил, у нас есть исследователи, у нас есть те, кто продвигает какие-то интересы. То есть в каких-то других местах можно видеть, как кто-то, как Милтон, который занимается проектом управления Интернетом. Это имеет огромное влияние в

мире. И у них есть... то, что, когда речь идет об управлении Интернетом и о правах человека, они сразу же первыми приходят в голову, потому что есть те, кто постоянно продвигает какие-то идеи, касающиеся защиты прав человека, свободы слова, обеспечения конфиденциальности и недопущения цензуры. Я хочу сказать, даже если взять встречу NETMundial в Бразилии, такого рода дискуссии, потому что организации гражданского общества объединяют свои усилия, чтобы на обсуждение проблем управления Интернетом могли влиять не только крупные технологические компании.

То, что мы видим, что мы были очень широко представлены во всех этих дискуссиях. То есть NCUC не просто где-то чем-то занимается. Группа NCUC работает в основном в пространстве ICANN с участием многих заинтересованных сторон. Но члены нашей группы широко представлены в разных консорциумах и форумах, в других механизмах управления Интернетом.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС

Я только хочу добавить по первому вопросу, как сказал Юлф, работа над политиками ведется на уровне группы некоммерческих заинтересованных сторон, то есть NCSG. То есть наше влияние, как сказал Юлф, реализуется на уровне группы NCSG, а не на уровне групп интересов. Это важный момент. А еще один — это то, что касается пространства управления Интернетом. Члены нашей группы есть практически в каждой стране, во многих странах. И большинство членов нашей группы участвуют также в

деятельности своих местных отделение Форума по управлению Интернетом, или IGF.

То есть наши члены пытаются организовывать какие-то комитеты или просто выступают, иногда в качестве основных докладчиков, на таких собраниях своего местного или регионального Форума по управлению Интернетом. Так что это, на мой взгляд, демонстрирует то, что да, мы активно работаем здесь, в ICANN, как группа заинтересованных сторон, но мы работаем не только здесь, потому что мы представляем гражданское общество, мы также волонтеры. То есть у нас есть какая-то основная работа и нам нужно совмещать эту основную работу с этой деятельностью в качестве волонтеров. На этом все.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Кажется, мы подошли к завершению нашего заседания, и я бы предложила вам загрузить эти слайды, походить по сайтам и ссылкам, которые здесь приведены, собрать больше информации и воспользоваться возможностью на предстоящей неделе встретиться с этими людьми, поговорить с ними, встретиться с членами исполнительного комитета NCUC, с руководством групп NCSG и NPOC. А вы уже знаете, что они означают, как они расшифровываются, эти аббревиатуры. Так что учитеесь и подключайтесь к работе. И если вам удобно и вы видите себя в качестве члена этих групп, у них есть установленные процедуры членства, подавайте заявки и присоединяйтесь к ним.

На этом я хочу поблагодарить наших сегодняшних докладчиков. Презентация, посвященная некоммерческим пользователям и заинтересованным сторонам, получилась отлично, спасибо, что уделили время. На этом объявляю наше заседание закрытым. Большое спасибо. Можно остановить запись.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]